

Театр «Красной Пресни».

В маленьком помещении на Триумфальной существует театр, руководимый Н. Охлопковым. Безусловно есть в работах этого театра преувеличения, иногда ошибочные художественные приемы. Но в основе своей—это здоровый художественный организм.

Театр показывает движение широких масс, столкновения разнообразных событий и характеров, показывает «Мать» М. Горького, «Железный поток» Серафимовича, «Разбег» Ставского. Театру тесно в пределах традиционной сцены-коробки. Он то строит сценическую площадку посредине зала, то возводит всевозможные помосты, вклинивающиеся в зал, то различные добавочные площадки и т. д., чтобы дать максимально выразительное зрелище.

Театр борется в своих спектаклях с эстетизацией, приукрашиванием жизни, декоративной красотой. Театр хочет показать жизнь, повседневную человеческую жизнь.

В «Разбеге» театр дает широкую картину Кубани эпохи великого перелома в деревне. Это отнюдь не холодное описание летописца. Это не просто борьба голых идей, когда люди выступают в виде ораторов: одни высказываются «за», другие «против», третьи «колеблются». Все показано просто и ясно.

В «Железном потоке» театр сумел передать аромат повести Серафимовича. Масса в этом спектакле — это не серый «сплошняк», каким часто изображается на сцене «народ». Театр дал почти каждому участнику индивидуальный рисунок — от одежды и грима до своего жеста, до своей манеры говорить. Особенно запоминается сцена лагеря ночью. И над зрителями и над героями похода — ночное небо с редкими звездами. Освещаются и пропадают разные уголки лагеря: старик поет песню, бойцы вспоминают «минувшие дни», женщина кормит ребенка, вспыхивает и замирает музыка гармошки...

Большое достижение театра — спектакль «Мать» по Горькому (постановка Центнеровича).

Достижения театра в «Матери» следует особо помнить. Они помогут театру в борьбе с его недостатками.

А недостатки есть. Опасна натуралистическая тенденция театра — излишняя физиологичность образа.

В охлоповском театре актер порой становится только деталью в общей картине. А ведь актер — основной носитель идеи спектакля, без него нельзя раскрыть сложную психологию героев и действие.

Театр преимущественно признает инсценировку. В известном смысле это для него важно, потому что он может показать то, что порой не покажет в традиционной форме драмы. Но нужно помнить, что инсценировка — всегда суррогат, что только в драме по-настоящему развивается сюжет и вырастают отдельные образы.

Все эти недостатки поправимы. Это — болезни роста живого театрального организма, заслуживающего внимания общественности и всяческой поддержки. Ю. ЮЗОВСКИЙ.